

— Я не знаю, что именно Хуа Цин рассказал вам, и сказал ли он всё полностью, поэтому я повторю стратегию планеты Юпитер. Все вы знаете из контекста, что звездолёт, на котором мы находимся, является лишь Авангардом, и за ним должны были последовать другие армии. В конце концов, задачей Авангарда было захватить, а не уничтожить. Однако, согласно данным, которые я нашла во внутренней базе данных Звездной сети Юпитера, суть этой стратегии заключается именно в уничтожении. Авангард был лишь приманкой, чтобы заставить землян поверить, что их собираются захватить. Через семь дней после прибытия звездолёта на Землю стратегическое оружие также приблизится к планете. В этот момент и мы, и Авангард, и вся Земля будут уничтожены.

Эти слова заставили испытуемых технологической линии застыть в недоумении. Хуа Цин лишь сообщил им, что нападение на Землю не будет иметь поддержки последующих армий, но ни слова не сказал о том, что Юпитер уже отправил стратегическое оружие вслед за ними. Авангард был всего лишь смертниками, всё это было сделано ради подготовки почвы для последующего стратегического оружия.

— Это невозможно! Земля богата ресурсами, её достаточно просто захватить, зачем её уничтожать? — один из испытуемых технологической линии, явно взволнованный, заявил, что это, должно быть, ложь, чтобы заставить их сотрудничать.

— Правда это или нет, вы можете спросить у Хуа Цин, — Фэн Ваншу лишь бросила эту фразу. Она уже объяснила это испытуемым линии магической энергии, но, видимо, Хуа Цин действительно не до конца прояснил ситуацию.

Фэн Ваншу бросила взгляд на Хуа Цин.

Хуа Цин почувствовал себя невинным — времени было в обрез. Затем он кивнул испытуемому, подтверждая слова:

— Лилит говорит правду, это то, что я лично обнаружил, но ранее времени было мало, и я рассказал только самое важное.

Свернув на короткую тропинку через аллею, Лэн Жожань оказалась у входа в свой жилой комплекс. Закрыв дверь и включив свет, она рухнула на диван. Окно, разбитое её полем, ещё не было заменено, и она сидела в гостиной, как будто на открытом воздухе.

Холодный ветер дул внутрь, но это не принесло Лэн Жожань никакого облегчения. Чем больше она думала, тем сильнее болела голова.

Быстрые трансмигранты раньше никогда не встречались, и большинство из них только сейчас узнали, что в мире их так много. Все были крайне не склонны к сотрудничеству, и в этой ужасной ситуации вдруг возникли новые противоречия между фракциями?

Лэн Жожань считала, что эти люди, должно быть, сошли с ума. Задание ещё даже не началось, а они уже начали враждовать друг с другом.

Но они выглядели так, как будто это было совершенно нормально.

Может, у неё проблемы с головой, или у них? Лэн Жожань не могла не задаться этим вопросом.

Она закрыла лицо руками, но это не помогло. Какая же она капитан? Лучше бы её вообще не назначали. Теперь она не только оказалась с кучей проблем, но и стала объектом всеобщего недовольства. То, что её не упомянули и не атаковали на собрании быстрых трансмигрантов линии магической энергии, было настоящим чудом.

Лэн Жожань вздохнула и взяла стакан, который оставила на столике перед уходом. Сделав глоток, она сразу же почувствовала что-то неладное.

Однако она не подала виду и притворилась, что выпила, после чего поставила стакан обратно на столик.

Немного посидев, она снова улеглась на диван.

Вскоре в окно влезла фигура, которая беззаботно подошла к ней. Внезапно человек наклонился, и его дыхание коснулось её уха.

Лэн Жожань подумала, что это засада, и была готова активировать поле, чтобы разрушить планы нападавшего, но внезапно её губы коснулись чьи-то.

Лэн Жожань широко раскрыла глаза, потеряв самообладание.

Она оттолкнула женщину, и, хотя ночь была глубокой, Лэн Жожань разглядела её лицо.

Губы алые, зубы белые, тонкие глаза, полные соблазна. Взгляд её был наполнен невыразимой притягательностью, но её облик и характер были совершенно несовместимы, излучая какую-то мягкость. Женщина, оттолкнутая, не рассердилась, а лишь прикусила нижнюю губу и снова приблизилась, одной рукой схватив Лэн Жожань за грудь, игриво стимулируя определённую точку.

— Тебе не нравится? Или тебе нравятся только мужчины? — голос женщины также казался завораживающим, и она снова приблизилась, на этот раз поцеловав Лэн Жожань в шею.

Лэн Жожань почувствовала, что её разум пустеет. Не то чтобы её возбудили эти низкие уловки. В прошлом она не раз сталкивалась с попытками подсыпать ей что-то интересное, чтобы завязать с ней отношения. Конечно, могилы этих людей уже заросли травой. Но когда быстрый трансмигрант подсыпал ей что-то и пытался что-то сделать, это было настолько нелепо, что она просто застыла.

Лэн Жожань схватилась за покрывало на диване, но сдержала желание убить эту женщину на месте, лишь активировав поле и «сбросив» её на потолок.

— Ци Жосюэ, что ты делаешь? — голос Лэн Жожань был полон раздражения. Если бы не то, что убийство привело бы к штрафу для всех быстрых трансмигрантов, она бы предпочла убить эту женщину прямо сейчас.

— Похоже, тебе не нравятся женщины, но, девочка, ты уверена, что не хочешь попробовать? У женщин есть свои способы доставить удовольствие, — даже прилипнув к потолку, Ци Жосюэ улыбалась с намёком, но её голос, наполненный ментальной силой, был заглушён полем Лэн Жожань.

Лэн Жожань холодно смотрела на Ци Жосюэ. Если они снова начнут драться, Алиса вряд ли снова её выручит.

Её нынешнее жилище уже стало небезопасным.

— Ты правда не хочешь попробовать? Похоже, ты девственница, это редкость. Большинство быстрых трансмигрантов выполняют задания, связанные с соблазнением. Как ты покоряла мужчин или женщин своим характером и внешностью? — видя, что Лэн Жожань молчит, Ци Жосюэ начала подшучивать. — Ты не знаешь, что такое взрослые удовольствия, позволь мне научить тебя.

Лэн Жожань хотелось выругаться. У Ци Жосюэ проблемы с головой?

Научить её? Научить её постельным утехам или чему ещё?

— Заткнись и убирайся, — последние остатки терпения Лэн Жожань иссякли. Она действительно устала от этого. Что это за люди — быстрые трансмигранты?

Сигма, которая сходит с ума, пытаясь навязать ей свои взгляды, а после встречи с нормальной Алисой её удача, похоже, иссякла, и она столкнулась с ещё одной сумасшедшей — Ци Жосюэ.

Она что, хочет завязать с ней союз через тело?

Спасибо, но если бы это было обсуждение, она бы, возможно, подумала. Но на данном этапе Ци Жосюэ жива только благодаря тому, что Лэн Жожань беспокоится о задании.

— Убирайся? Девочка, ты действительно жестока. До сих пор никто не мог мне отказать, — голос Ци Жосюэ звучал обиженно, и она не шутила. До сих пор она всегда добивалась своего, и даже конфликты в её гареме не требовали её вмешательства. В этом мире миссий она уже завоевала двух быстрых трансмигрантов, которые выглядели достаточно сильными.

Думая, что «чтобы поймать бандита, сначала поймай их главаря», она решила завоевать Лэн Жожань, капитана, чтобы обеспечить себе беспрепятственное прохождение задания. Но, во-первых, дорогая синяя таблетка, которую она обменяла в Системе, вообще не подействовала, а во-вторых, Лэн Жожань вообще не реагировала на её ментальное очарование.

Она была как деревяшка.

Впервые потерпевшая поражение Ци Жосюэ даже немного нервничала.

— Ха, похоже, ты загубила мозг на заданиях. Ты думаешь, твои приёмы такие уж хитрые? Это не зависит от того, мужчина ты или женщина, — взгляд Лэн Жожань был ледяным. — Не думай, что я действительно буду беспокоиться о коллективном штрафе. Не лезь ко мне, исчезни из моего поля зрения, и пока задание не начнётся, больше не показывайся мне на глаза.

<http://bllate.org/book/16829/1549947>